

Воспитание характера в школе

Статья «Проблемы воспитания в советской школе», напечатанная «Правдой» 23 марта в порядке обсуждения, вызвала множество откликов. Письма и статьи продолжают еще поступать. Пишут главным образом родители и учителя, партийные работники, директора школ. Только профессора педагогики, те люди, которые в первую очередь должны интересоваться вопросами воспитания, не прислали ни одного отзыва. Чем можно объяснить это весьма странное молчание?

Не отозвалась на статью и «Учительская газета», и об этом так пишет преподаватель химии средней школы № 40 в г. Иванове товарищ Ильин:

«Для «Учительской газеты» характерно замалчивание недостатков в школе и описывание однообразных чудес по одному и тому же плану: ученик Х. хулиганил, срывал уроки, бил учеников, разрушал имущество, оскорблял учителей. Учительница познакомила его с лейтенантом, когда узнала, что он любит военное дело. Мгновенно ученик превратился в отличника и по успеваемости и по поведению. Бедная редакция. Она и не замечает, что такие сообщения с удовольствием и с раскрытыми ртами могут слушать только незадачливые газетные работники и работники Наркомпроса...»

Нужно порадоваться тому, что люди, для которых дороги судьбы нашей школы и наших детей, откликнулись на статью «Проблемы воспитания в советской школе». В этих откликах нужно прежде всего отметить глубокое понимание воспитательных вопросов, знание нашей школьной действительности и умение в ней разобраться. В тех замечаниях, которые высказывают авторы многочисленных писем, больше здравого смысла и советской мудрости, чем во многих литературных упражнениях педагогических журналов.

Судя по этим письмам, можно прямо утверждать: в нашем обществе нет двух мнений по вопросам школьного воспитания. Все единодушно признают, что нашей школе предоставлены все возможности для отличной работы, что наши дети представляют благодарный материал для педагогов, но что, несмотря на эти счастливые условия, в нашей школе воспитательная работа часто поставлена очень плохо.

Будучи столь единодушны в оценке положения, все авторы согласны с теми требованиями, которые они предъявляют к школьному воспитанию: единый школьный коллектив преподавателей и учеников, разукрупнение школ-гигантов, усиление воспитательного центра, бескомпромиссное требование к ученику, воспитание воли и ответственности, твердый режим и дисциплина, система наказаний, активизирование общественного мнения в школе, большая связь школы с общественной жизнью страны.

В письмах находится очень много ценнейших мыслей по отдельным деталям школьной работы, привести которые полностью в настоящей статье мы не имеем возможности. В частности, некоторые авторы указывают на явные перегибы в деле борьбы за успеваемость. Перегибы эти заключаются в бюрократическом омертвлении идеи соревнования, в увлечении цифровыми результатами и сводками, создающими почву для развития очковтирательства, для глубокого разращения ученика и целых классов групп.

Другие обращают внимание на то, что боязнь педологии иногда принимает нелепую форму: отрицают возможность лени у ребенка, боятся говорить об изучении ребенка, игнорируют действительно средние или небольшие способности у того или у другого ученика, не допуская даже мысли о том, что в некоторых случаях полезно и необходимо оставить ребенка на второй год.

Эти замечания совершенно справедливы. Никакое дело не требует от работника такой оперативной гибкости, как работа учителя. Какие бы то ни было шаблоны по отношению к отдельному ученику совершенно недопустимы. Это, конечно, вовсе не обозначает, что школа должна обратиться в распыленное собрание «индивидуальных подходов», ничем не объединенных, как это часто наблюдается в настоящее время. Борьба за образцовую советскую школу должна быть борьбой не за шаблонный «неукоснительный метод», а за настоящий советский стиль в нашей школе.

В воспитательной работе не хватает серьезности, солидарности, основательности, прямой, энергичной целеустремленности, логики в деталях. Именно поэтому в свое время в порядке «фантастического сочинительства» была придумана пустая и вредная формула: «Наказание воспитывает раба». И никто не потрудился проверить ее на де-

ле. Рабов воспитывает как раз не наказание, а самодурство, не ограниченная ничем беспардонность, позволяющая у нас некоторым педагогам воспитывать хулиганов*.

Вопрос о наказании — самый трудный вопрос в представлении многих педагогов. Трудным он кажется потому, что вспоминается старая школа, а нового опыта в области педагогической репрессии мы не знаем.

Надо решительно отбросить, с одной стороны, всякую трусость в вопросе о наказаниях, с другой стороны, всякую попытку в той или иной форме протащить старый стиль царской школы. Стоит заговорить о наказании, как у слушателей дыбом встают волосы, холодеет кровь.

В лучшем случае соглашаются с тем, что наказание уместно в школе, но тут же наговорят столько примечаний, что в сущности все остается по-прежнему: наказывать нужно в исключительных случаях, 99% учеников нельзя наказывать, настолько они хороши, и, наконец, у нас и сейчас есть наказания, например замечание, выговор, вызов родителей...

Последнее утверждение правильно, но иногда в неожиданном смысле. Вот несколько отрывков из писем читателей.

«Вызываются в срочном порядке родители и начинается:

— Ваш сын хулиган, играет в перышки, дергает девочек за косы, придется исключить.

Несчастный родитель уходит домой с зловещим видом.

Через несколько дней:

— Ну, как мой сын?

— Ничего, знаете, притих.

Родитель наклоняется к уху учителя и сообщает о «внушении». Педагог виновато улыбается. Все в порядке» (Л. Блащик, г. Омск).

«Откровенно говоря, система безнаказанности существует только для нарушителей порядка из среды учеников. Лучшую часть учеников руками отсталых мы без стеснения наказываем слишком грубо (плевки, толчки, оскорбления, создание невозможных условий для нормальных занятий, шум, крики, ругань за уроками) и притом без всякого повода, без всякой вины. Этого не хотят видеть педагогические Маниловы» (В. Ильин, г. Иваново).

«Моя дочь четвертый год из четверти в четверть идет отлично. А в текущем году ее изводят ученики и периодами проявляют «дружеские рукоприкладства», чем я и заинтересовался. Разговаривал с педагогом и зав. учебной частью, которые заявили мне, что напрасно я беспокоюсь, раз дочь у меня отличница» (Тимохин, станция Янаул Казанской железной дороги).

Другими словами, безнаказанность в школе обязательно обращается в беззащитность части учеников. Неужели это положение составляет такую непосильную мудрость?

А между тем можно составить ряд мер воздействия, которые, впрочем, и представляют собой наказание: замечание наедине, замечание перед классом, замечание перед общим собранием школы, выговор в приказе по школе, лишение школьного билета.*

Наказание — настолько тонкое дело, что оно не может быть поручено каждому педагогу. Поэтому право наказания должно принадлежать только директору. Разумеется, это очень большая нагрузка, но самая авторитетность такого правила, несомненно, чрезвычайно полезна. Вообще, наказанию должно предшествовать перепрессивное воздействие — беседа наедине, беседа в присутствии товарищей, требование объяснений на общем собрании, причем общее собрание может ограничиться постановлением — виноват или не виноват товарищ*.

Основной принцип, который должен определять всю систему наказаний: как можно больше уважения к человеку, как можно больше требования к нему.

Не приходится, конечно, доказывать, что никакая система наказаний не принесет пользы, если не обеспечена правильная организация коллектива — точное взаимоотношение частей, воля директора, общественное мнение, активная работа органов самоуправления, внешкольная работа, — если ученики не гордятся своей школой и не дорожат ее добрым именем. Не в наказании, а именно в этом заключается секрет успеха, но в наказании проявляется стиль самого требования.

Соблюдение всех этих условий только и может дать простор тому содержанию нашей работы, которое называется: деятельное, целеустремленное воспитание характера.

Помочь педагогам по-большевистски заняться становлением характера миллионов советских школьников обязаны наркомпросы и в первую очередь Наркомат просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ, которые все еще очень плохо занимаются вопросами воспитания детей и юношества.